ДЕНОТАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ «ДОКУМЕНТОВ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА» XVII В.)[1]

Олехнович Ольга Георгиевна
Доцент, Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург
olgaolech@yandex.ru

Аннотация. Репрезентативным объектом является фитонимическая лексика XVII в., встречающаяся в рукописях «Аптекарского Приказа». Эта лексическая группа становится семантически подвижной. Значительно расширяются ее границы за счет неологизмов из латинского языка, а также новых синтаксических конструкций, сформированных в основном на базе партитивных фитонимов. В работе исследуются процессы, связанные со становлением и развитием фитонимической лексики в аспекте межязыковых и внутриязыковых денотативно-семантических корреляций. Нами было исследовано около 500 фитонимов с разными денотативными значениями. В результате анализа фитонимического поля были выявлены основные семантические отношения между фитонимическими единицами — гиперо-гипонимические, меронимические корреляции, семантическая деривация, синонимия.

Ключевые слова: фитонимическая лексика, денотативно-семантические корреляции.

DENOTATIVE-SEMANTIC CORRELATIONS IN THE FORMATION PHYTONYMIC VOCABULARY (ON THE EXAMPLE OF THE DOCUMENTS OF THE PHARMACEUTICAL ORDER OF THE 17TH CENTURY)

O. Olekhnovich

Summary. The phytonymic vocabulary of the 17 th century is a representative object. This lexical group becomes semantically mobile. Its boundaries are significantly expanded due to neologisms from the Latin language, as well as new syntactic structures, formed mainly on the basis of partitive phytonyms. This paper studies the processes associated with the formation and development of phytonymic vocabulary in the aspect of interlinguistic and intralinguistic denotative and semantic correlations. We investigated about 500 phytonyms with different denotative meanings. As a result of the analysis of the phytonymic field, the main semantic relationships between the phytonymic units were found, these are hyper-hyponymic, meronymic correlations, semantic derivation, synonymy.

Keywords: phytonymic vocabulary, denotative-semantic correlations.

Изучение фитонимов всегда привлекало внимание лингвистов (Меркулова В. А. (1967), Копочева В. В. (1985), Коновалова Н. И. (2001), Маркова Е. М. (2007), Колосова В. Б. (2009), Летова А. М. (2012) и др. Несмотря на огромное количество исследований, до сих пор остаются нерешенными проблемы этимологического характера, номинации отдельных фитонимов, выявления метафорических признаков. В последнее время многие исследователи связывают изучение фитонимов с контрастивным анализом. Подобные работы написаны на материале немецкого, английского, французского, испанского и других языков. Несмотря на тщательный анализ, практически никто из авторов не обращается к латинскому языку. А ведь он в фитонимике играет ключевую роль, поскольку формирование фитонимов так или иначе связано с ним, к тому же современная международная номенклатура опубликована на латинском языке. Кроме того, среди лингвистических исследований недостаточно работ диахронического характера, посвященных истории формирования этой лексической группы. Довольно любопытное диссертационное исследование Шеиной Н. В. «История наименования трав в русском языке XI–XVII вв.: лексикографический аспект» (1995) постепенно утрачивает позиции, поскольку за прошедший период появились новые и более обстоятельные работы лексикографического характера. Нельзя не согласиться с мнением Галициной Н. Г. о том, «что современное понимание ботанических фактов не всегда совпадает с представлениями того периода, когда образовался фитоним» (4,37). Именно поэтому исследование названий предыдущих периодов дает нам представление о путях формирования того или иного слова.

[1] Статья написана при финансовой поддержке ФГБУ «Российского фонда фундаментальных исследований» в рамках коллективного исследовательского проекта № 17–06–00376 «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.)»

Возникают вопросы при использовании терминологической базы при исследовании названий. Так, использованный нами термин 'фитоним' в значении «название растения» не все лингвисты считают подходящим. На наш взгляд, термин, составленный из двух греческих слов φυτόν 'растение' и ὄνομα 'имя', довольно комфортно существует в русском языке и именно в таком сочетании позволяет широко использовать его деривационные возможности. Кроме того, как отмечает Алешина Е.К. «термин *фитоним* является наиболее общеупотребительным в европейской и американской лингвистической науке (phytonym, phytonyme)» (2,35).

Мы сосредоточили свое внимание на истории формирования русских фитонимов в аспекте межязыковых и внутриязыковых денотативно-семантических корреляций, используя для сравнения латинский язык.

В своей работе мы не ограничились исследованием собственно фитонимов. Мы расширили репрезентативный объект, представив всю фитонимическую лексику периода XVII века, встречающуюся в рукописях «Аптекарского приказа» — партитивные фитонимы, названия продуктов растительного происхождения, названия лекарственных средств растительного происхождения, в которых встречаются названия растений. Такой широкий охват исследуемого материала позволил учесть все возможные корреляции при формировании семантического поля «фитонимы».

Для анализа были использованы рукописи, которые хранятся в Российском Государственном Архиве Древних Актов (РГАДА) в г. Москве в — Фонд 143, 2724 ед. хр., 1629–1716 гг.

Именно в этой лексической группе в период XVII века наблюдаются значительные изменения — расширяются ее границы, значительно пополняется словарь, начинает проявляться номинативная структура фитонима. Этот процесс значительно ускорило создание государственного медицинского учреждения в России «Аптекарского Приказа», которое распоряжалось всем медицинским и аптечным делом. Отмечается активный приезд иностранцев в Россию, ввозится огромное количество лекарственных средств, создаются аптеки. Создается такая ситуация, когда фитонимы по-настоящему становятся востребованными в медицинской практике.

Нами было выявлено и исследовано около 500 названий лекарственных растений на русском и латинском языке с разными денотативными значениями. Несмотря на то, что латинская ботаническая номенклатура в целом, так или иначе, сформировалась, нельзя еще говорить о научной номенклатуре. Во всяком случае, все встречаемые в документах растения имеют свои названия на латинском языке в отличие от русского, где часть растений еще не получила даже первичные номинации.

Именно латинские названия, имеющиеся в рукописях, позволили наиболее точно определить соответствующие им русские. Чтобы нагляднее представить картину имеющихся названий, приведем примеры фитонимов, которые использовались в рукописях Аптекарского приказа и соответствующие им современные латинские и русские научные наименования. При сравнении современных фитонимов и названий растений XVII в. можно выделить несколько групп.

Большая часть фитонимов состояла из одного наименования.

Одни названия совпадали или имели общие корни с родовыми латинскими — *петрушка* < *Petroselinum* sativum Hoffm. 'петрушка посевная'; *шалфѣй* < *Salvia* officinalis L. 'шалфей лекарственный'; *саникула* < *Sanicula* europaea L. ' подлесник европейский'; *ононис* < *Ononis* arvensis L. 'стальник полевой'; *туссилаго* < *Tussilago* farfara L. 'мать-и мачеха'.

Другие названия совпадали с видовыми латинскими — *хамомила* < Matricaria *chamomilla* L. 'ромашка аптечная'; *агнус кастус* < Vitex *agnus castus* L. 'витекс священный'; *турпит* < Ipomoea *turpethum* 'турпета'; *пулегія* < Mentha *pulegium* L. 'мята блошница'.

Третью группу составили лекарственные растения, имеющие особые фармацевтические названия (далее фарм.), которые использовались только в медицинской среде — *терментиль* < *Tormentilla* (ботаническое (далее бот.) Potentilla erecta L.) 'лапчатка прямостоячая'; *салсапарилла* < *Sarsaparilla* (бот. Smilax officinalis L.) 'смилакс лекарственный'.

Самую немногочисленную группу составляли биноминальные названия, в составе которых уже имелись и родовые, и видовые наименования — *лилія бѣлая* < *Lilium candidum* L. (*Lilium album*) 'лилия белоснежная'; *диктам албусъ* < *Dictamnus albus* L. 'диптам белый; *рубіа тинкторум* < *Rubia tinctorum* L. 'марена красильная' (с конца XIX в.); *цыперус лонгус* < *Cyperus longus* L. 'сыть длинная' (с конца XVIII в.); *гусиная плоть* < Potentilla anserina L. 'лапчатка гусиная'.

Именно родо-видовые, или ***гиперо-гипонимические***, ***отношения*** позже использовал в качестве основы организации фитонимического поля основатель научной ботанической номенклатуры Карл Линней.

В период XVII века родо-видовые отношения только начинают складываться. Некоторые названия растений

различаются только по видовым признакам — *мята каменная* < Melissa calamintha L. 'мята каменная', *мята акватика* < *Mentha aquatica* L. 'мята водная' (растет во влажной почве или около воды), *Mentha crispa* 'мята кудрявая' (разновидность мяты с волнистыми листьями).

Определяющую роль при определении вида с различными значениями играют именно качественные прилагательные, поскольку они обозначают признак как таковой без указания на его отношение к другим предметам.

Наиболее часто видовое обозначение связано с внешними особенностями растения. Самой заметной характеристикой является *цвет*. Видовое определение подчеркивало цветовую гамму какой-либо части растения. Это могла быть кора (*сандал бѣлой* < Santalum album 'сандал белый'), корень или корневище (*чемерица черная* < Helleborus niger 'морозник черный'), цветок (*лилія бѣлая* < Lilium candidum L. 'лилия белоснежная'). Реже в качестве источника для обозначения цвета используются относительные прилагательные. Таким примером может служить латинское "citrinus" 'лимонный' (*сандал желтой* < *Santalum citrinum* 'сандал жёлтый'). Несмотря на то, что оно этимологически связано со словом "*Citrus*" 'лимон', его относительность условна. Поскольку главное — не отношение его к этому существительному, а то, что оно обозначает определенный оттенок желтого цвета.

Другая особенность — характеристика органов растения *по форме.* Чаще всего вид растения определяется *по форме листьев — жеребячье копыто* (форма листа напоминает след копыта жеребенка) < Asarum europaeum 'копытень европейский)'. Довольно часто используются видовые определения, указывающие на *форму корня — цыперус рутундус* < Cyperus rotundus (у данного вида на корнях имеются овально-продолговатые клубневидные утолщения), *цыперус лонгус* < Cyperus longus 'сыть длинная' (у данного вида корневище удлиненное). Некоторые видовые признаки указывают на размеры — *большой лапушникъ* < Lappa major (фарм.) 'лопух репейник' и *меншой лопушникъ* < Lappa minor (фарм.) 'лопух малый'.

Реже для видового обозначения использовались свойства растения — *вкус — миндаль сладкой* < Amygdala dulcis и *миндаль горкой* < Amygdala amara; *щавель коневий* < Rumex confertus 'щавель конский' и *щавель людской* < Rumex acetosa L. 'щавель обыкновенный'. Здесь отношения "человеческий" — "лошадиный" означает "съедобный" — "несъедобный".

Отметим также в качестве видовых названий растений определения-топонимы, обозначающие географические названия: *алоэ сукотрина* < *Aloë soccotrina* 'алоэ сокотринское' (по названию острова Сокотра); *цвѣтъ рамоновъ римской* < Chamomilla Romana 'римская ромашка'; *листъ александрѣйской* < *Senna Alexandrina* (фарм.) 'сенна александрийская'.

Русские фитонимы с родо-видовыми парами далеко не всегда соответствуют родо-видовым признакам в латинских названиях. Более того, русском языке очень часто видовые названия никак не отображаются и имеют однословные наименования (*эпатика* < Hepatica nobilis 'печеночница обыкновенная').

В результате анализа фитонимической лексики были выявлены соотношения части и целого, или ***меронимические корреляции***. Среди номенклатурных наименований встречается лекарственное сырье — части растений, или партитивные фитонимы. Как правило, в практике использовался наиболее значимый в медицинском отношении орган растения, где сосредоточились основные лекарственные свойства растения. Например, *сѣмя кроповое* < лат. semen Anethi 'семя укропа'; *трава попутнику* < лат. herba Plantaginis 'трава подорожника'.

Но не всегда подобные номенклатурные наименования воспринимаются именно как части растений. В этом случае границы отношений «часть — целое» размыты. Так, *цвѣтъ васильковой* < Centaurea cyanus L. 'василек синий' мог восприниматься как часть растения, так и название всего растения. То же самое можно сказать о номенклатурных наименованиях — *листъ александрѣйской* < Cassia acutifolia (фарм. Senna) 'кассия ланцетовидная', или 'остролистная', *солотко(во)й корень* < Glycyrrhiza glabra L. (фарм. Liquiritia) 'лакрица', или 'солодка голая', *девесилное коренье* < Inula helenium L. 'девясил высокий', *бобковое дерево* < Laurus nobilis L. 'лавр благородный', *жабная трава* < Gnaphalium uliginosum L. 'сушеница топяная', *орѣхъ грѣ(т)цкой* < Juglans regia L. 'орех грецкий'.

Семантическая деривация проявляется, прежде всего, в метафоризации названий известных объектов.

В результате контрастивного анализа в русском и латинском языках были установлены универсальные и национально-специфичные флористические метафоры.

Были выявлены названия, очень близкие по исходному метафорическому значению в русском и латинском языке. Как показывают примеры, большинство из них составили универсальные номинации. Одним из наиболее актуальных признаков проявила себя специфика внешней формы — цвет (*земляной дым* и *Fumaria* 'дымянка'). Метафора здесь подчеркивает сходство в цвете и блеске. Реже метафора подчеркивает форму

листьев (*большой лапушник* и *Lappa major* 'лопух', *медвежье ухо* и *Uva-Ursi* 'толокнянка' и особенности строения корня (*змеев корень* и *Bistorta* от bis 'дважды' и torta 'скрученное'). В некоторых случаях название отражает вкус (*солоткое коренье* и *Glycyrrhiza* 'солодка' Absinthium 'полынь горькая' (видовое название которой произошло от греч. 'без' (отрицание) и 'радость, удовольствие', т.е. 'потребляемое без удовольствия' из-за горького вкуса полыни. С вкусовыми ощущениями 'кислый' связано название растения *щавель*,— 'горький' *горчица*. Направления метафорического переноса и семантические признаки, по которым они осуществляются, представлены в растении 'подорожник' лат. Plantago (от лат. planta 'ступня') — *попутник* (связано с русским 'путь') по месту месту произрастания.

Реже передавались практические свойства растений, например, лекарственное назначение — *живокость* (заживляет переломы) и *Symphytum* (от греч. 'сращивать'). Например, метафора, основанная на признаке 'наличие шипов у растения' — важный признак, который актуализируется в наименованиях *свороборинник* и Rosa canina L. 'шиповник собачий'.

Некоторые метафоры заключают в себе не один, а несколько признаков сходства (*эпатика* < Hepatica nobilis 'печеночница обыкновенная'). Это растение напоминает орган человека не только по форме, но и по цвету.

Другую группу составили фитонимы, у которых метафорическое значение отражалось только в одном языке, а в другом — метафоризации не наблюдалось. Так, латинское название *Taraxacum* 'одуванчик' не связано с метафоризацией, зато в русском языке наблюдается несколько номинаций, среди которых — *зуб львов* (по форме листьев, похожих на клыки льва) и *попова скуфья* (по форме цветка, которая напоминала православный головной убор). Латинский фитоним *Euphrasia* связывают с греческим именем, а русский — *очная помочь* связан с лечением глазных болезней (от *око* 'глаз'). Латинское название Asarum europaeum L. 'копытень европейский' происходит от греч. *aseros* 'чувствующий отвращение', связано с тем, что вдыхание порошка вызывает тошноту и рвоту. Русское *жеребячье копыто* (по кожистым листьям, напоминающим форму копыта жеребенка);

В третью группу объединились эндемичные фитонимы, соотносимые лексемы которых метафоризируются в обоих языках, но имеют разные источники метафоризации.

Национально-специфичные флористические метафоры встречаются в метафорах по месту произрастания — *чернобыль* < Agrimonia eupatoria L 'репяшок обыкновенный', *можевель* < Juniperus communis L. 'можжевельник обыкновенный'.

Русский фитоним *земляника* метафоризируется по характеру произрастания (стелется по земле), а латинское *Fragaria* — по душистому запаху. Современное *манжетка* — по форме листьев, а латинское *Alchemilla* — по использованию в алхимии, старое название этого же растения *львово копыто* — по особенностям строения листа. Современное *валериана* — *Valeriana* по лекарственным свойствам, а старое название *кошкина трава* — по особому воздействии на кошек. Современное *сушеница* — *Gnaphalium* метафоризуется по особенностям строения, а старое уже забытое название *жабная трава* — по способности лечить грудную жабу.

Другое направление семантической деривации — это расширение значений на другие объекты. Например, Artemisia absinthium L. 'полынь' — ***полынь*** > *экстрактъ* ***полынной***; Juniperus communis L. 'можжевельник' — ***можжевель*** > *соль* ***можжевеловая***.

Относительная неустойчивость языка периода XVII века предопределила широкий выбор языковых единиц. Огромное количество вариантов одного и того же понятия предоставило возможность выбора более подходящего варианта, а введение в оборот латинского языка значительно ускорило этот процесс. Вариативность наблюдалась на всех уровнях языка.

Языковая неустойчивость рассматриваемого периода влияла на репрезентацию фитонимов. Одно растение могло иметь несколько наименований. Среди них встречаются латинские (ботаническое и фармацевтическое) и русские диалектные названия. Напр., Valeriana officinalis L. 'валериана лекарственная' — *валеріяна // бондерьянъ // трясовичное растение // кошкина трава*, Taraxacum officinalis Web. 'одуванчик' — *зубъ львовъ // тараксинусъ // попова скуфья*, Symphytum officinallis L. (фарм. Consolida major) 'окопник лекарственный' — *жива кость // синфитумъ //*

консолида (большая), Anthemis nobilis L. (фарм. Chamomilla romana) ромашка римская — *камомилла-романа // ромонъ римской // цвѣтъ ромоновъ*, Cichorium intybus L. 'цикорий обыкновенный' — *со(л)нцева сестра // к(ц)ихоріумъ // сяхоръ.*

Синонимы встречались и среди вторичных фитонимических образований. Например, aqua Rosarum 'розовая вода' — *водка свороборинная // водка гуляфная*, Herba Arctii 'трава лопуха' — *листье лопушниково // трава лопушникова*, Ficus carica L. 'инжир обыкновенный' — *винная ягода // смоква*,

Морфологическое варьирование возникало на почве переоформления и приспособления иноязычных лексических единиц — *резина шкамонiи* // *скамонi**умъ*** // *шкаманe**я*** < лат. resina Scammonii. Иноязычные модели в рассматриваемый период хоть и использовались, но приживались плохо и практически не сохранились в русском языке — '*кора аранті**аръ*** // *кора аранцы**оромъ*** < лат. cortex Aurantiorum. Латинское название было заменено на русское — '*кора поморанцовая*'.

Кроме того, у прилагательных конкурируют между собой полные и краткие формы: кора *поморанцов**ая*** // кора *поморанцов**а***; цвѣтъ *ловендулов**ъ*** // цвѣтъ *ловендулов**ой***.

Морфологическая вариантность при оформлении названия растения была связана с неустойчивым использованием разных частей речи: корень *чемерицы черной* // корень *чемеричной*; цвѣтъ *лавендула* // цвѣтъ *ловендуловой*; трава *попутниковая* // трава *попутнику.*

Синтаксическая вариантность была представлена разнообразными синтаксическими моделями: сыропъ *барбарисовъ* // сыропъ изъ соку *берберисъ* < лат. sirupus Berberidis 'сироп из сока барбариса'; сыропъ *изъ маку* // сыропъ *изъ маку красного* < лат. sirupus Papaveris 'сироп из мака'; водка *чернобыльная* // водка изъ *травы чернобыльной* < лат. aqua Artemisiae 'вода полыни обыкновенной'; цвѣтъ *лавендула* // цветъ *ловендуловъ* // цвѣтъ *ловендуловой* < лат. flores Lavendulae 'цветки лаванды'; *липовъ* цвѣтъ // цвѣтъ *тилліи* < лат. flores Tiliae 'цветки липы'.

Одни фитонимы сохранили метафорические признаки в ином оформлении — с лексическими изменениями (свороборинник > шиповник, попутник > подорожник). Другие — приобрели новые аффиксы с новыми аффиксами: *аро* > *арон**ник***, чернобыль > чернобыль***ник***; лопуш***никъ*** > лопух; земляница > земля***ник***а; кропъ > ***у***кроп.

Фитонимы с сохранением корневой морфемы, но измененной измененной синтаксической структурой: ***волч**ьи ягоды* > ***волч**ник*; ***девесил**ное коренье* > ***девясил***; *трава **чернобыль**ная* > ***чернобыль**ник*; *трава **золототысеч**и* > ***золототысяч**ник*; ***солотк**ое коренье* > ***солодк**а*; ***оч**ная помочь* > ***оч**анка*; ***син**еворотная трава* > ***син**еголовник*; **чечю**ня > горец по**чечу**йный.

Фитонимы с частично измененной метафоризацией: жеребячье копыто > копытень европейский.

Третья группа фитонимов формировались по иному метафорическому сценарию с ориентацией на местный лексический материал: *пульмонария* > медуница; *медвежье ухо* > толокнянка; *чижовъ глазъ* > пастушья сумка; *проскурникъ* > коровяк; *львово копыто* > манжетка; *горчица дикая* > желтушник; *куръ зелье* > пролесник; *трава девичьихъ власъ* > чернушка.

Отметим фитонимы с ориентацией на латинские образцы: *сонцева сестра* > цикорий (лат. Cichorium); *проскурник большой* > алтей (лат. Althaea); *верблюжье сено* > андропогон (лат. Andropogon); *дивий мед* > кассия (лат. Cassia); *кишнецъ* > кориандр (лат. Coriandrum); *бобковое дерево* > лавр (от лат. Laurus).

В период XVII века при формировании фитонимов складываются денотативно-семантические корреляции его единиц, которые происходили в результате взаимодействия русского и латинского словарного материала. Большая вариативность на всех языковых уровнях, непоследовательность номинации от экономичных до громоздких наименований предоставила возможность для выбора наиболее удачных наименований. Предпочтение отдавалось фармацевтическим названиям, появившимся задолго до научной ботанической номенклатуры. Несмотря на слабую терминологичность, русская фитонимическая лексическая группа сформировалась за короткий период и стала своеобразным подготовительным материалом для научной ботанической номенклатуры. Формирование названий происходило под влиянием латинского языка. Но, несмотря на это, отбор языковых средств осуществлялся с максимальным использованием внутренних языковых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 3 (1613–1645 гг.), СПб тип. Экспедиции Государственных бумаг.— С. 474–475, 479–491.
2. Алешина Е. К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы. / Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Изд-во Новосибирского национального исследовательского государственного университета. 2009. Т. 8, вып. 2: Филология. С. 34–37
3. Анненков Н. Ботанический словарь. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук. 1878.— С. 646.
4. Галицына Е. Г. Особенности изучения лексической группы фитонимов (на материале фитонимов древнеанглийского языка) // Молодой ученый.— 2015.— № 10.5.— С. 36–37.— URL https://moluch.ru/archive/90/18098/ (дата обращения: 26.10.2018).

5. Коновалова Н. И. Народная фитонимия как фрагмент языковой, картины мира: монография / Н. И. Коновалова.— Екатеринбург: Издательство Дома учителя, 2001.— С. 150.
6. Копочева В. В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений): дис… канд. филол. наук. [Электронный ресурс]: Томск: Томский госуниверситет, 1985. 255 с. URL: http://www.dissercat.com/content/sootnoshenie-iskusstvennoi-iestestvennoi-nominatsii-na-materiale-nazvanii-rastenii (17.06.2017). Материалы для истории медицины в России под ред. Мамонова Н. Е., вып. 4, СПб., 1885.— с. 1300
7. Летова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дис. … канд. филол. наук. М.: Московский гос. обл. университет, 2012.— С. 198
8. Маркова Е. М. Типология семантических трансформаций праславянской лексики и ее отражение в русском языке: монография / Е. М. Маркова; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. обл. ун-т.— Москва: Изд-во МГОУ, 2007.— С. 254.
9. Российский Государственный Архив Древних актов. Фонд 143. Опись 2.
10. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М.: Наука, 1967.— С. 25.
11. Фасмер Макс Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем.— 3-е изд., стереотип.— М.: Азбука-Терра, 1996.— Т. 1 — С. 576.Т.2 — С. 672.Т.3 — С. 832. Т. 4 — С. 864.
12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка.— 3-изд. М.: Русский язык, 1999.—Т 1.— 623 с. Т 2.— 560
13. Шеина Н. В. История наименования трав в русском языке XI — XVII вв. (лексикографический аспект): автореф. дисс. … канд. филол. наук. М.: Московский пед. университет, 1995.— С. 24

© Олехнович Ольга Георгиевна (olgaolech@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный медицинский университет